

Цзин Тяньюэ была человеком прямолинейным и не любила притворяться.

— Ребёнок очень старательный, — опустив взгляд на два пакета апельсинового сока в руках, она обратилась к Чжоу Чжоу. — Ты ей не дала?

— Она отказалась.

— Тогда выпей сама.

— Не хочу. Сахар ночью — я и так уже поправилась.

Цзин Тяньюэ фыркнула:

— Тогда я сама отнесу. Как-то неловко, впервые такое.

Фраза звучала двусмысленно. Если бы не общеизвестный факт о её неудавшемся браке и её нынешнем меланхоличном состоянии, Чжоу Чжоу могла бы заподозрить, что она имеет нечистые намерения к молодой идолке.

В конце концов, это была Сяо Жун — участница группы с наибольшим количеством женских поклонников. Хотя после распада группы её популярность заметно упала, всё же остались преданные фанаты, продолжавшие её поддерживать.

Безобидная и чистая, она действительно была привлекательна.

— Тогда вы заняты, я пойду спать, — сказала Чжоу Чжоу.

— Как думаешь, будут ли слухи о ночном сценарии, если я так пойду? — спросила Цзин Тяньюэ.

— ...Сюда даже муха не пролетит. У лифта стоит охрана, чужих не пускают.

И вообще, вряд ли кто-то захочет быть связанным с тобой, хотя тебе это и безразлично.

— Верно, все здесь женщины, так что ночного сценария не будет.

Цзин Тяньюэ взмахнула волосами:

— Тогда спи, я пойду поговорю с нашей маленькой актрисой. Сегодня она, кажется, чуть не скончалась от напряжения.

— Ладно, завтра съёмки рано, только не задерживайтесь.

Цзин Тяньюэ помахала рукой, вытащила ключ-карту и, неся сок, медленно направилась к комнате Сяо Жун.

Чжоу Чжоу покачала головой, вдруг почувствовав, что Сяо Жун немного жалко.

Ведь молодая идолка считала её артистку своим кумиром, но у Цзин Тяньюэ не было ни капли образа идола — она больше походила на кошку, играющую с собакой.

Когда Цзин Тяньюэ постучала в дверь, Сяо Жун сушила волосы. Она подумала, что ей послышалось.

Выключив фен, она поняла, что это не галлюцинация, и, открыв дверь, сильно удивилась.

Пижама Цзин Тяньюэ была более откровенной, чем платье на съёмочной площадке. При открытии двери её аромат сразу ударил в нос, и Сяо Жун инстинктивно отступила на шаг, запинаясь, поздоровалась:

— Сэмпэй...

— Почему ты так нервничаешь? Боишься, что я тебя соблазню? Не волнуйся, у меня нет ни инструментов, ни интереса.

Цзин Тяньюэ вошла в комнату с естественностью, Сяо Жун закрыла дверь и увидела, как она села за маленький столик, доставая из пакета два пакета сока.

— Чжоу Чжоу сама не пьёт, а мне дала два. Держи половину.

Цзин Тяньюэ заметила на столе раскрытый сценарий — это была завтрашняя сцена с постелью.

Она подумала, что у Фан Чунмэй тоже есть проблемы. Сяо Жун только второй день в съёмочной группе, а уже такие острые сцены. Не боится, что она сбежит?

Хотя, судя по её вчерашнему выступлению, всё в порядке. Неопытность — не проблема, главное, что чувства переданы.

Сяо Жун тоже села на стул напротив Цзин Тяньюэ, скованная, словно её вызвали на разговор с классным руководителем.

Цзин Тяньюэ даже вставила соломинку в сок, обернув её несколько раз, как это делают в привычке, и добавила цветочек:

— Сяо Жун.

Та только что взяла сок, который ей передала Цзин Тяньюэ, и, услышав своё имя, машинально откликнулась:

— Здесь.

Цзин Тяньюэ рассмеялась.

Волосы Сяо Жун были почти сухими, слегка взъерошенными, пушистыми, что вызывало желание их потрогать.

Цзин Тяньюэ протянула руку, но стол был слишком большим, и она не дотянулась.

Сяо Жун смотрела на неё в замешательстве, а Цзин Тяньюэ помахала рукой, жестом приглашая её подойти ближе.

Сяо Жун приблизилась, и рука Цзин Тяньюэ легла на её голову, погладив пару раз.

— Ты такая послушная.

Сяо Жун ахнула, не зная, что сказать.

— Фан Чунмэй немного перегнула палку. Такая важная сцена с эмоциональным поворотом, а

ты только второй день в группе.

Она сменила тему так быстро, что Сяо Жун только через полминуты осознала её слова:

— Разве Цзян Гэсинь раньше не снимала такие сцены?

— Ты же только что спрашивала Чжоу Чжоу, нет, не снимала.

Цзин Тяньюэ уже смыла макияж, и Сяо Жун впервые видела её без него. В детстве, когда она впервые увидела Цзин Тяньюэ, та была безупречно одета, а сейчас, с распущенными волосами и без макияжа, она казалась ближе, чем когда-либо.

Это сбило Сяо Жун с толку.

— Я просто... так, спросила.

Сяо Жун закусила соломинку. Когда она нервничала, она всегда так делала, глядя на сценарий на столе.

Как снимать постельные сцены? Лян Ии в экстренном порядке прислала ей множество фильмов, но она раньше засыпала, просматривая их. Только что собиралась посмотреть ещё...

Только что... чёрт... телевизор всё ещё был включён.

Сяо Жун резко обернулась и увидела, что Цзин Тяньюэ смотрит на экран.

Сяо Жун стеснялась включить звук, и теперь она смотрела с широко раскрытыми глазами, как две иностранные женщины уже лизали друг друга.

Цзин Тяньюэ, подперев щеку рукой, потягивала сок и произнесла:

— О, так ты учишься.

Сяо Жун резко встала, но раз уж всё увидели, она решила смириться:

— Я хотела посмотреть, как это делается.

— Не волнуйся так. Это просто тело к телу, пара поцелуев. Мужчина с мужчиной, женщина с мужчиной, женщина с женщиной — всё играет одинаково.

Сяо Жун смущённо поправила стул, пробормотав:

— Думаю, это всё же не одно и то же.

— А вы снимали такие сцены?

Цзин Тяньюэ прищурилась. Она была немного близорукой, поэтому плохо видела экран, только заметила, как одна женщина лизала ногу другой.

— Не снимала полноценных сцен с женщинами, но были намёки. Эй, разве ты не моя фанатка? Разве ты не знаешь?

Сяо Жун почесала голову:

— Я видела, как вы снимались с актрисой в горячем источнике, но не знаю, было ли там что-то

такое.

— Не было. В то время это было просто намёком, больше похоже на купание в бане.

Цзин Тяньюэ говорила легко, глядя на Сяо Жун, которая опустила голову, не зная, о чём думать.

— Ты разговариваешь с людьми, не глядя на них?

Сяо Жун подняла глаза, встретив взгляд Цзин Тяньюэ, но через несколько секунд отвела его:

— С другими я так не делаю.

— Стесняешься? Тогда тебе нужно раскрепоститься. Я играю очень раскованно.

Сяо Жун поперхнулась.

Цзин Тяньюэ потянулась за сценарием, который Сяо Жун держала в руках, и перелистала его:

— Твой почерк... весьма оригинальный. Как думаешь, о чём думала Сяо Юй, когда впервые легла в постель с Ту Цзинь?

Сок был холодным, ладони Сяо Жун тоже. Она сжала губы:

— Она, наверное, ничего не думала...

Цзин Тяньюэ смотрела на неё:

— Почему так?

— Просто... её притягивало, бессознательно... Во время этого она точно не думала.

Цзин Тяньюэ рассмеялась:

— Этот вопрос может показаться немного нескромным, но ты когда-нибудь занималась этим? Не важно, с кем. Можешь не отвечать, если не хочешь. Спрашивать коллегу, конечно, странно, но не вызывай полицию за домогательства.

Румянец, только что сошедший с лица Сяо Жун, снова появился. Она долго молчала, прежде чем покачать головой.

— Так и знала.

Цзин Тяньюэ опустила взгляд на сценарий, где были разрозненные заметки Сяо Жун. На самом деле, актёрам не обязательно писать характеристики для своих ролей. Новички часто играют как придётся, кто-то ужасно, а кто-то — словно им сам небеса благословили.

Она помнила взгляд Сяо Жун на пробах — погружённый, но осознанный. Станный, немного сложный, не такой, как сейчас.

Недавно она снова посмотрела запись проб. Сяо Жун в роли Сяо Юй действительно трогала, в её игре была редкая искренность.

Хотя следы актёрской игры всё же были, но для зрителей этого достаточно.

— Но это не значит, что если ты умеешь играть, то обязательно должна что-то делать.

Цзин Тяньюэ закрыла сценарий, её взгляд упал на смятую соломинку, которую Сяо Жун грызла:

— Сейчас самое важное для тебя — войти в роль. Когда я начинала играть, я внушала себе, что я и есть этот персонаж. Полностью вживаясь, ты не будешь выглядеть так неестественно.

— По крайней мере, у меня так.

Она добавила.

Цзин Тяньюэ любила говорить уверенно, всегда гордясь собой. Даже на свадьбе она громко заявила, что обязательно проживёт с Цинь Мянem до старости.

К сожалению, в этом мире ничто не идёт гладко. Измена Цинь Мянem стала громкой пощёчиной, которая потушила её свет.

Казалось, только сейчас она очнулась, начала сдаваться, но всё же не хотела сглаживать свои углы, продолжая быть придирчивой.

— А разве не может быть так, что ты не сможешь выйти из роли? Я слышала, это очень мучительно.

Опыт Сяо Жун в актёрской игре ограничивался клипами её группы и редкими эпизодическими ролями, а также ранее раскритикованным сериалом.

Окружение сильно влияет на человека. Она читала на анонимных форумах, как люди рассказывали о своих ощущениях от игры. Кто-то говорил, что после съёмок фильма он словно влюбился в главного героя, и это мучило его больше года, пока он не перестал думать о нём.

Она уже слишком зациклилась на Цзин Тяньюэ, и её мысли начали уходить в сторону от первоначальной цели. Если она войдёт в роль и влюбится, проиграв всё, она боялась, что сойдёт с ума.

[Авторские комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17670/1646880>